

Научная статья / Article

УДК 903.223(571.15)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-07)

СЛОЖНОСОСТАВНЫЕ ЛУКИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ ЧОБУРАК-I)

Николай Николаевич Серегин¹, Алексей Алексеевич Тишкин²,
Сергей Сергеевич Матренин³, Татьяна Сергеевна Паршикова⁴

^{1,2,4}Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

³Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

Резюме. Статья посвящена введению в научный оборот и анализу сложносоставных луков населения Алтая жужанского времени, обнаруженных в погребениях булан-кобинской культуры погребально-поминального комплекса Чобурак-I. Серия объектов данного памятника, расположенного близ с. Еланда Чемальского района Республики Алтай, исследована археологической экспедицией Алтайского государственного университета. Авторами систематизированы костяные (роговые) накладки луков из погребений семи мужчин (курганы №30, 30а, 31, 31а, 32, 34а, 38) и одного подростка (курган №29а). Сравнительное исследование имеющихся материалов предоставляет основания для отнесения этих изделий ко II–V вв. н.э. Отмечено значительное сходство конструкции и формы костяных (роговых) деталей публикуемых образцов ручного метательного оружия. Полученные археологические данные демонстрируют использование «булан-кобинцами» длинных луков с симметричной и асимметричной кибитью, усиленных семью накладками. Изучение зафиксированных *in situ* предметов свидетельствует о существовании у населения Алтая в сяньбийско-жужанское время практики помещения в захоронения «неполных» (сломанных) луков либо образцов с разобранными накладными элементами. Представленные материалы расширяют источниковую базу для комплексного изучения наступательного оружия дальнего боя населения региона на рубеже поздней древности и раннего Средневековья.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, сяньбийско-жужанское время, оружие, лук, костяные (роговые) накладки, хронология

Благодарности: работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект №20-78-10037 «Ранние тюрки Центральной Азии: междисциплинарное историко-археологическое исследование»).

Для цитирования: Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Сложносоставные луки населения Алтая жужанского времени (по материалам некрополя Чобурак-I) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №4. С. 114-131. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-07).

COMPOUND BOWS OF ALTAI POPULATION IN ROURAN PERIOD (BASED ON MATERIALS FROM THE CHOBURAK-I NECROPOLIS)

Nikolai N. Seregin¹, Alexey A. Tishkin²,
Sergey S. Matrenin³, Tatiana S. Parshikova⁴

^{1,2,4}Altai State University, Barnaul, Russia

³Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

Abstract. The article presents the publication and analysis of the compound bows of the Altai population in the Rouran period, found in the burials of the Bulan-Koby culture of the Choburak-I funeral complex. A series of objects of this site, located near the Elanda village of the Chemal district of the Altai Republic, have been explored by an archaeological expedition of the Altai State University. The authors systematized the bone (horn) bows from the burials of seven men (mounds 30, 30a, 31, 31a, 32, 34a, 38) and one adolescent (mound 29a). A comparative study of the available materials gives grounds to attribute these items to the 2nd — 5th centuries AD. A significant similarity in the design and shape of the bone (horn) parts of the published samples of hand-held throwing weapons has been noted. The obtained archaeological data demonstrate the use of long bows with symmetrical and asymmetrical base, reinforced by seven overlays, by the “Bulan-Kobins”. The study of objects recorded “in situ” testifies to the existence of the practice of placing “incomplete” (broken) bows or samples with disassembled overhead elements in the burial place among the population of Altai in the Xianbei-Rouran period. The presented materials expand the source base for a comprehensive study of long-range offensive weapons of the population of the region at the turn of the late antiquity and the early Middle Ages.

Keywords: Altai, Bulan-Koba culture, Xianbei-Rouran time, weapons, bow, bone (horn) plates, chronology

Acknowledgments: the work was carried out with partial financial support from the Russian Science Foundation (project No. 20-78-10037 «Early Turks of Central Asia: Interdisciplinary Historical and Archaeological Research»).

For citation: Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. Compound Bows of Altai Population in Rouran Period (Based on Materials from the Choburak-I Necropolis). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(4):114-131. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-07)

Введение

Сложносоставные луки являются одной из наиболее распространенных категорий предметов наступательного вооружения, обнаруживаемых в ходе раскопок памятников Алтая II в. до н.э. — V в. н.э. Они представлены в основном сохранившимися роговыми накладками, фиксирующимися определенным образом (склеивание, обмотка сыромятной кожей и сухожилиями, оборачивание полосами бересты) к деревянной кибители, форма которой со снятой тетивой напоминает букву «С», а с надетой — букву «М». Частая встречаемость данного вида боевых средств свидетельствует о его доступности для большей части населения и определенной значимости при совершении погребального обряда. Судя по имеющимся материалам, стрелковое оружие выступало обязательным элементом панοπлии пеших и конных воинов, а также являлось

одним из важнейших маркеров сопроводительного инвентаря полноценных мужчин на всех этапах существования булан-кобинской археологической культуры (Горбунов, 2006б, с. 46; Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019; Серегин, Матренин, 2020, с. 37, 71–72).

Различные аспекты изучения сложносоставных луков населения Алтая последней четверти I тыс. до н.э. — I-й половины I тыс. н.э. рассматривались рядом исследователей. Представим краткий обзор наиболее значимых аналитических работ по данной проблематике.

Анализ небольшой коллекции опубликованных луков из комплексов булан-кобинской культуры осуществлен Ю.С. Худяковым (1986). В дальнейшем исследователь в серии статей представил результаты изучения данной категории вооружения из раскопанных под его руководством погребальных памятников хуннского (Усть-Эдиган) и сяньбийского (Улуг-Чолтух-I) времени, расположенных в Северном Алтае (Худяков, Мороз, 1990; Худяков, 1997, 2002, 2014, 2016а–б, 2018; Худяков, Борисенко, 2020). Общей чертой этих и многих других работ археолога является использование единообразной схемы, в которой при выделении типов луков учитывается количество и место расположения костяных (роговых) накладок без их подробной классификации. Внимания заслуживает проведенное Ю.С. Худяковым сопоставление наступательного комплекса вооружения кочевников Алтая II в. до н.э. — V в. н.э. с воинским арсеналом народов Центральной, Северной и Средней Азии.

Анализ большой серии булан-кобинских луков отражен Ю.Т. Мамадаковым (1990, с. 79–85) в кандидатской диссертации. Данный исследователь выполнил классификацию и типологию предметов на основе дробной таксономии (категория, группа, разряд, раздел, отдел, тип) сначала отдельно костяных (роговых) накладок, а затем самих луков (44 комплекта) из памятников Булан-Кобы-IV, Белый-Бом-II, Бош-Туу-I, Улита. Важно, что при выделении типов костяных (роговых) деталей им учитывались не только месторасположение и конкретное крепление к кибити, но также форма и пропорции изделий. На достаточно обширном материале Ю.Т. Мамадакову удалось выявить тенденции взаимной встречаемости разных типов усиливающих пластин в комплектах и сделать ряд выводов относительно хронологии отдельных модификаций луков.

Представительный корпус находок луков из памятников изучаемого региона II в до н.э. — V в. н.э. рассмотрен в диссертации А.В. Эбея (1998, с. 11–12). Археологом классифицированы вещественные остатки 60 луков из девяти комплексов (Айрыдаш-I, Берель, Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Кок-Паш, Пазырык, Сары-Бел, Чендек, Усть-Эдиган). Отметим, что выводы исследователя практически соответствуют наблюдениям, приведенным в работах Ю.С. Худякова.

Результаты изучения луков населения Алтая на заключительном этапе существования булан-кобинской культуры представлены в докторской диссертации и монографии В.В. Горбунова (2006а–б). Специалистом осуществлена последовательная двухуровневая классификация и типология костяных (роговых) накладок и самих луков. При классификации накладок их признаки были распределены по следующим таксонам: группа — материал; разряд — расположение на кибити; раздел — конкретное место крепления; отдел — толщина; тип — форма и пропорции (длина, ширина); вариант — детали оформления концов. В рамках систематизации луков учитывались та-

кие параметры, как конструкция (группа), форма (разряд), длина (раздел), количество накладок на кибити (отдел), состав набора накладок и его соотношение с их типами согласно первой классификации (тип), длина рогов и рукояти (вариант) (Горбунов, 2006б, с. 9, 21). Обозначенный алгоритм изучения остатков 22 луков из комплексов Берель, Верх-Уймон, Дялян, Катанда-I, Кок-Паш, Усть-Бийке-III, Яломан-II позволил обосновать датирующие маркеры костяных (роговых) элементов, а также проследить эволюцию этого вида наступательного вооружения у населения Алтая на протяжении поздней древности и Средневековья (Горбунов, 2006б, с. 14–24). Полученные выводы конкретизированы при исследовании материалов раннего (II в. до н.э. — I в. н.э.) и развитого (II — I-я половина IV в. н.э.) этапов булан-кобинской культуры (Горбунов, 2007; Горбунов, Тишкин, 2006; Тишкин, Горбунов, 2007, 2020). В дальнейшем разработки В.В. Горбунова использовались при анализе луков (21 комплект) из погребального комплекса сянбийско-жужанского времени Степушка из Центрального Алтая (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 39–48).

Луки населения Алтая II в. до н.э. — V в. н.э. представлены обширной источниковой базой вещественных находок. Однако на сегодняшний день из этого огромного массива полноценно опубликовано менее половины известных изделий. Данное обстоятельство определяет актуальность введения в научный оборот результатов изучения луков жужанского времени, обнаруженных в ходе исследования некрополя булан-кобинской культуры — погребально-поминального комплекса Чобурак-I.

Характеристика источников

Памятник Чобурак-I расположен к югу от с. Еланда Чемальского района Республики Алтай. В составе этого разновременного комплекса археологической экспедицией АлтГУ под руководством одного из авторов статьи раскопана серия объектов жужанского времени (2-я половина IV — 1-я половина V в. н.э.), составляющих локальный некрополь. Луки, зафиксированные в восьми могилах, входили в состав сопроводительного инвентаря семи погребений мужчин и одного захоронения подростка. В ходе исследований выявлены только костяные (роговые) накладки, усиливающие деревянную кибить. Отдельные детали сохранились не полностью из-за соприкосновения с деревянными погребальными конструкциями, а также в результате повреждений массивными камнями, включенными в заполнение могильных ям. Представим морфологическое описание всех обнаруженных изделий.

Курган №29а. В погребении подростка найден сложносоставной лук с семью костяными (роговыми) накладками: две пары концевых боковых на верхний и нижний рог кибити, две срединные боковые, одна срединная тыльная. Концевые верхние накладки (рис. 1.-1-2) положены на грудную клетку умершего, концевые нижние (рис. 1.-6-7) зафиксированы у правых берцовых костей, срединные (рис. 1.-3-5) — на правом плече. Концевые боковые накладки выполнены из тонких (0,3–0,4 см) узких пластин длиной 26,5–27 см, напоминающих слабо изогнутую дугу. Они имеют более широкую (до 1,6 см) часть с округлой головкой и вырезом арочной формы под тетиву и сужающееся срезанное под углом окончание. Срединные боковые накладки также тонкие (толщина 0,4 см) с дуговидным абрисом удлиненных пропорций (длина — 27 см, максимальная ширина — 2,6 см). Срединная тыльная накладка сохранилась в виде фрагмента тонкой пластины длиной 17,5 см, шириной

1,7 см. Внутренняя поверхность всех накладок покрыта резными насечками, образующими наклонную сетку. Судя по соотношению длины концевых накладок, в могиле находился лук с равновеликими (симметричными) плечами. Расположение костяных (роговых) элементов конструкции указывает на то, что лук мог быть сломан или разобран на части.

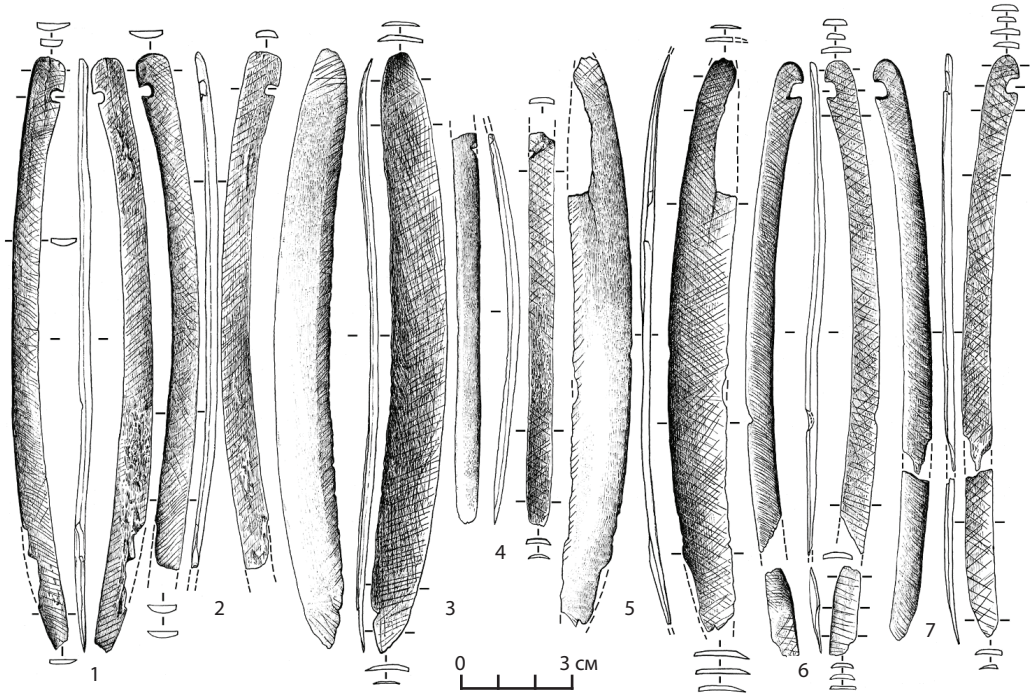

Рис. 1. Костяные (роговые) накладки на кицьбу лука из кургана №29а могильника Чобурак-I
Fig. 1. Bone (horn) onlays on the bow from mound No.29a, Choburak-I necropolis

Курган №30. В мужском погребении найдены фрагментированные костяные (роговые) накладки лука, расположенные в разных местах. В районе правого бедра умершего человека находилась пара концевых боковых накладок дуговидной формы, выполненных из тонких (до 0,4 см) узких слабо изогнутых пластин (длина не менее 25 см, максимальная ширина в месте выреза для петли тетивы — около 1,3 см), одна из которых имела закругленную головку (рис. 2.-1-2). У левого колена человека обнаружена еще одна концевая боковая накладка, представленная частью дуговидной тонкой пластины длиной 18 см с разрушенными концами (рис. 2.-3). Наружная и тыльная поверхности данных накладок почти полностью покрыты интенсивной кривой насечкой для более прочного приклеивания к деревянной кицьбу. С внутренней стороны левого бедра зафиксированы две срединные боковые накладки дуговидной формы (длиной более 23 см, шириной 2,5 см) неполной сохранности, имеющие насечки на разных поверхностях (рис. 2.-4, б), а также мелкие фрагменты тыльной накладки (рис. 2.-5). Рассмотренные изделия, найденные *in situ*, демонстрируют, что данный лук, по-видимому, был сломан.

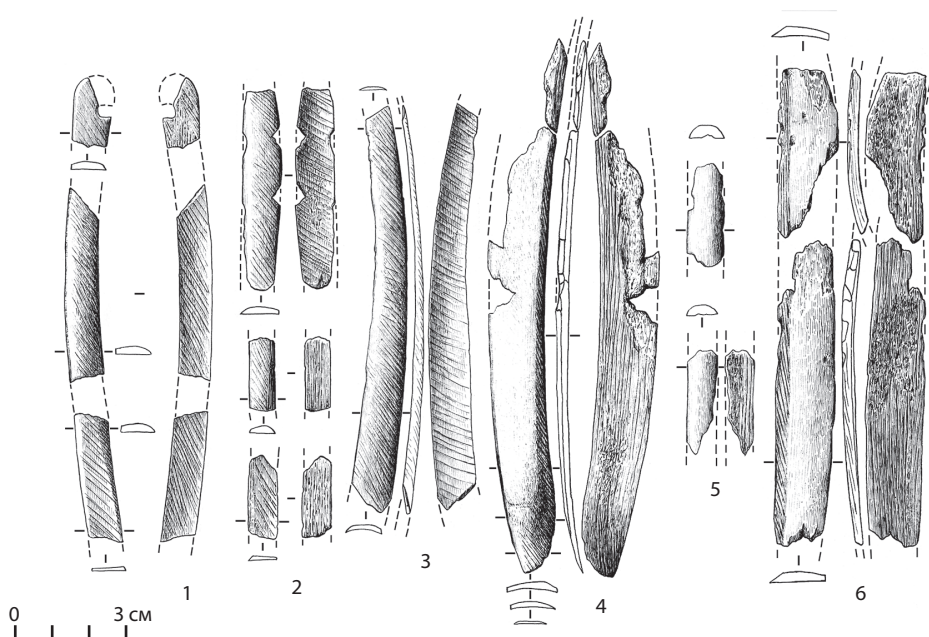

Рис. 2. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №30 некрополя Чобурак-I
 Fig. 2. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 30 of the Choburak-I necropolis

Рис. 3. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №30а некрополя Чобурак-I
 Fig. 3. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 30a, Choburak-I necropolis

Курган №30а. Обнаруженные в мужском захоронении костяные (роговые) части сложносоставного лука представлены двумя парами относительно хорошо сохранившихся концевых боковых накладок. Пластины на верхний рог лука (рис. 3.-1-2) лежали на голове человека. Комплект, усиливающий нижнее плечо кибити (рис. 3.-4-5), находился у правого колена с внешней стороны. Все данные изделия тонкие (до 0,4 см), узкие (до 1,9 см), с плавно изогнутым дуговидным абрисом. Один их конец (головка) расширен и снабжен вырезом арочной формы под тетиву, другой — зауженный и слегка приостренный. Тыльная поверхность пластин покрыта резными насечками в виде косой сетки. Размеры верхних и нижних накладок практически одинаковы (длина 26–27 см, максимальная ширина 1,9 см), что свидетельствует о присутствии в данном погребении лука с симметричными плечами. Кроме описанных деталей при расчистке тазовых костей умершего найден небольшой обломок срединной боковой накладки (рис. 3.-3). Длина лука со снятой тетивой могла достигать около 1,5 м.

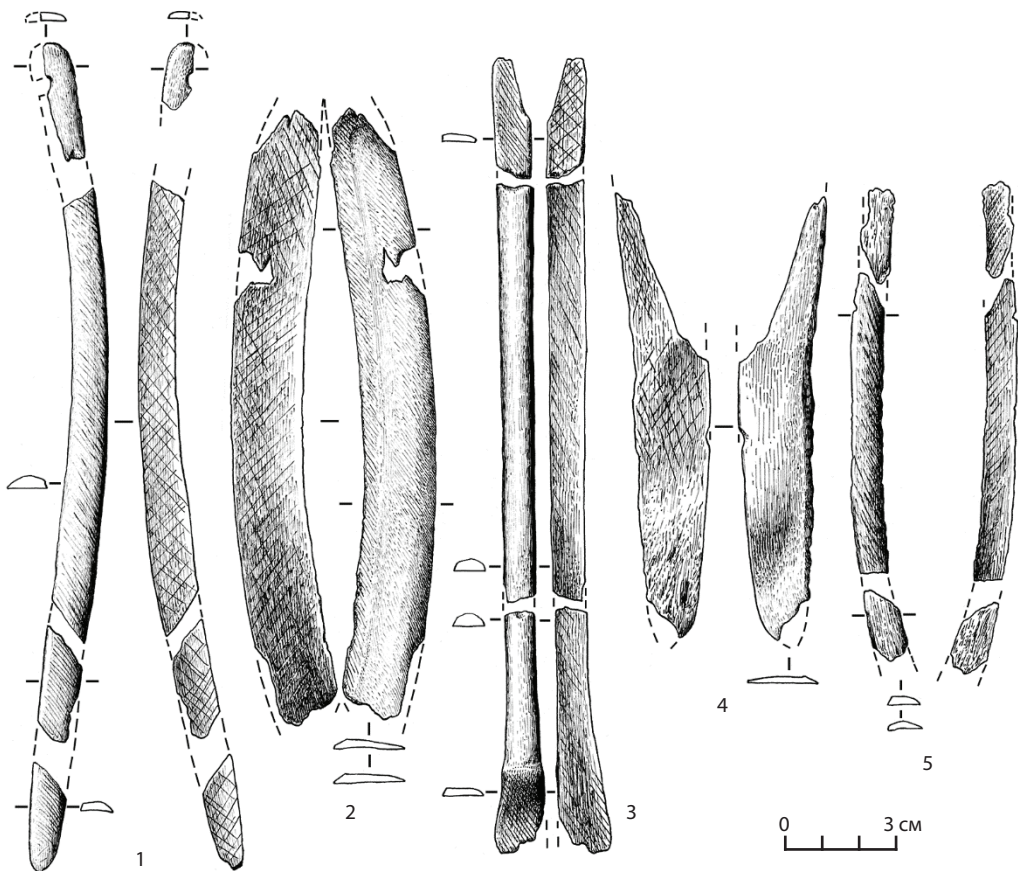

Рис. 4. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №31 некрополя Чобурак-I

Fig. 4. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 31 of the Choburak-I necropolis

Курган №31. Из мужского погребения происходит составной лук, усиленный первоначально семью костяными (роговыми) накладками. Расположение их в могиле выглядит следующим образом. На правой половине грудной клетки человека лежала фрагментированная верхняя концевая боковая накладка, выполненная из тонкой (0,3–0,4 см) длинной (до 30 см) дуговидной пластины шириной 1,3–1,6 см с округлой головкой и арочным вырезом под тетиву, покрытая с тыльной стороны нарезкой-сеткой (рис. 4.-1). На тазе умершего справа зафиксированы обломанные срединные боковые накладки дуговидной формы длиной не менее 22 см, максимальной шириной 2,7 см, с насечками на тыльной поверхности (рис. 4.-2, 4). Среди них находилась тыльная фронтальная накладка весловидной формы (длина около 29 см, ширина 1,2–2 см) с трапециевидными окончаниями, имеющая нарезку-сетку на тыльной поверхности, а также на лицевой стороне в расширяющейся части (рис. 4.-3). В непосредственной близости от пластин, фиксирующих на рукоять, обнаружены обломки концевой боковой нижней накладки (рис. 4.-5).

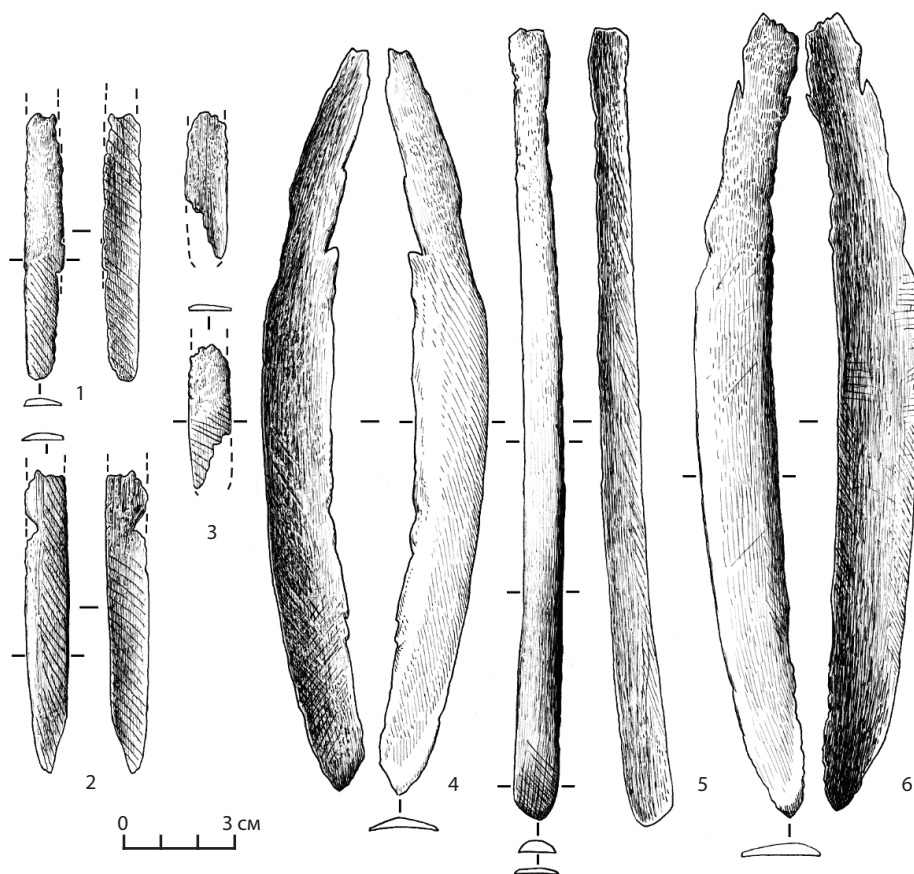

Рис. 5. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №31а некрополя Чобурак-I
 Fig. 5. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 31a, Choburak-I necropolis

Курган №31а. В составе сопроводительного инвентаря мужчины зафиксированы сильно поврежденные костяные (роговые) элементы сложносоставного лука. На голове человека с левой стороны лежали концевые боковые накладки, сохранившиеся в обломках (рис. 5.-1-3). Справа на поясе найдена пара срединных боковых накладок дуговидной формы (длина около 27 см, наибольшая ширина 2,7 см, толщина 0,4 см) с нарезкой-сеткой на тыльной поверхности (рис. 5.-4, 6), а также срединная тыльная накладка весловидной формы (длина 26,4 см, ширина 1,3-1,5 см, толщина 0,4 см) с насечками на тыльной поверхности и на лицевой стороне у расширяющихся окончаний (рис. 5.-5).

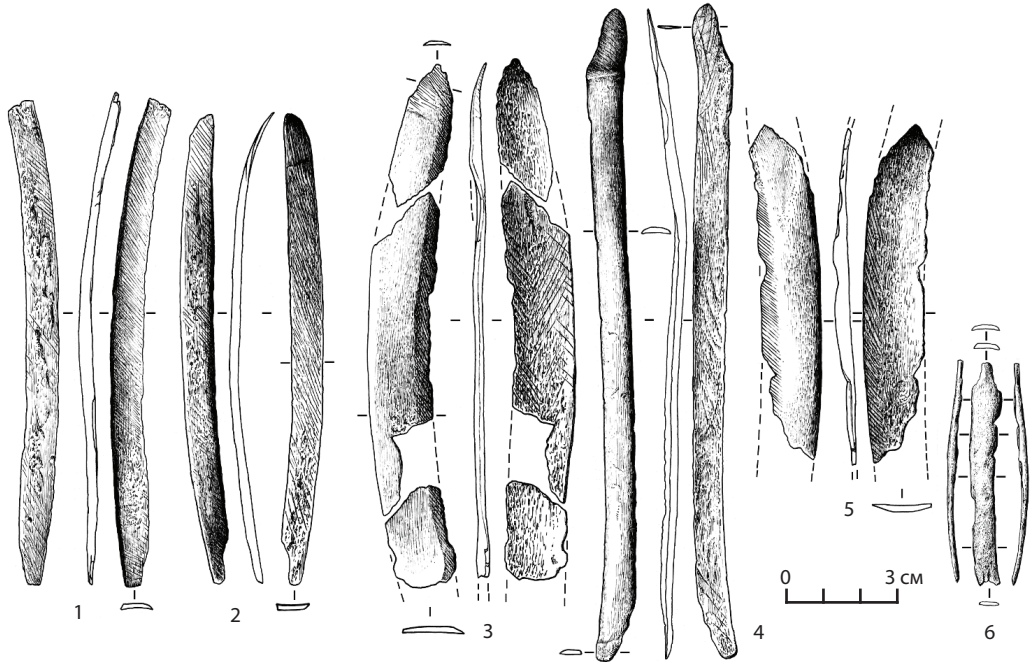

Рис. 6. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №32 некрополя Чобурак-I

Fig. 6. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 32 of the Choburak-I necropolis

Курган №32. От сложносоставного лука из мужского захоронения сохранились костяные (роговые) детали. Справа от головы покойного находилась пара концевых боковых накладок в виде узких слабо изогнутых дуговидных пластин (длина 21 см, ширина 0,9 см, толщина 0,3 см) с обломанными концами (рис. 6.-1-2). Справа на поясе умершего обнаружен комплект срединных накладок — две боковые дуговидной формы в виде фрагментов длиной 23 и 15 см, шириной 2,8 см, толщиной до 0,4 см (рис. 6.-3, 5) и одна тыльная цельная весловидной формы (длина 29 см, ширина 1,4-1,8 см, толщина 0,3 см) с трапециевидными окончаниями (рис. 6.-4). У левого бедра погребенного зафиксирована часть боковой накладки (рис. 6.-6) на нижний конец кибити. Тыльная поверхность всех обозначенных изделий, а у срединных накладок частично и лицевая сторона, покрыты насечками.

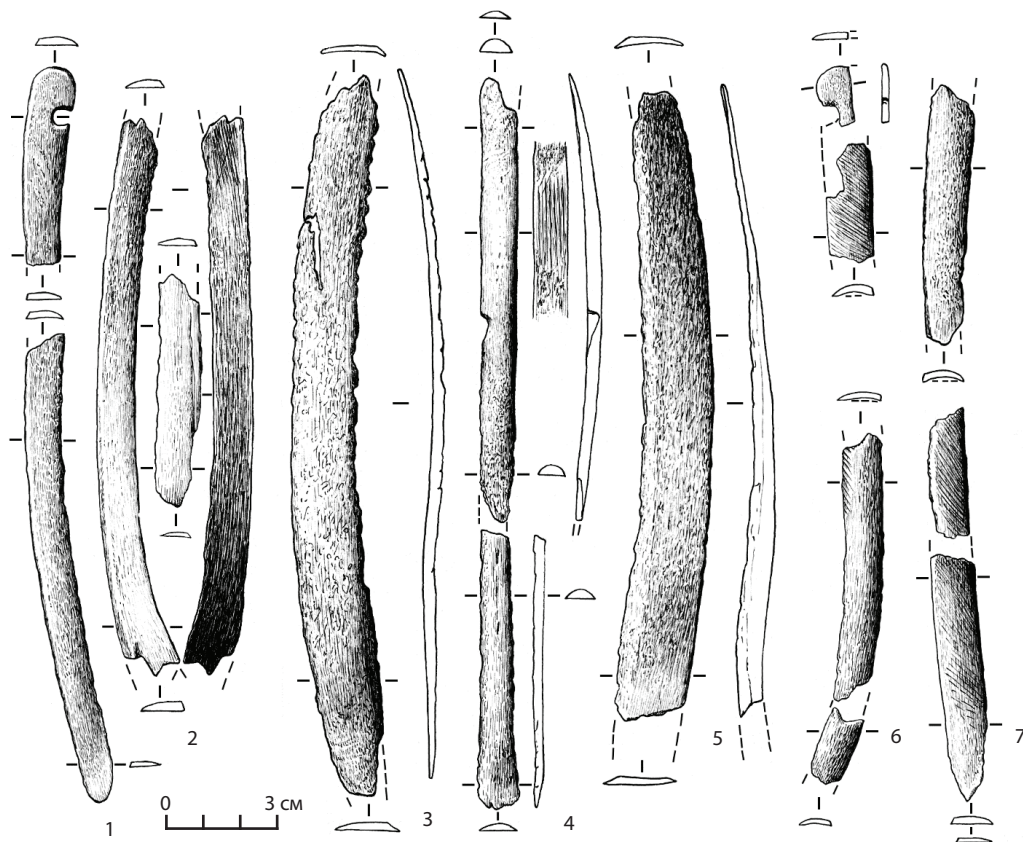

Рис. 7. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №34а некрополя Чобурак-I
 Fig. 7. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 34a, Choburak-I necropolis

Курган №34а. В мужском погребении обнаружен лук с семью костяными (роговыми) накладками: двумя парами концевых боковых на верхнее и нижнее плечо и тремя срединными (пара боковых и одна тыльная). Верхние боковые накладки находились слева у головы умершего. Они были сделаны из тонких (до 0,4 см) узких пластин дуговидной формы, покрытых с тыльной стороны насечками для прочного соединения с деревянной кибитью (рис. 7.-1-2). Судя по сохранившимся фрагментам, одна из них была длиной не менее 25 см и имела округлую головку шириной 1,7 см для выреза арочной формы под тетиву и скругленное окончание. Нижние концевые накладки лежали у правой бедренной кости человека и отличались менее хорошей сохранностью. Данные изделия также были выполнены из тонких достаточно длинных дуговидных пластин с округлой головкой и наклонными резными линиями на тыльной поверхности (рис. 7.-6-7). Костяные (роговые) элементы, усиливающие центральную часть кибити, представлены двумя пластинами (длина не менее 26 см, максимальная ширина 2,6 см, толщина 0,4 см) с дуговидным абрисом (рис. 7.-3, 5), на оборотную сторону которых нанесены косые резные насечки, а также одной составной тыльной на-

кладкой весловидной формы (длина 26,3 см, ширина 1,3–1,6 см, толщина 0,4 см) с трапецевидными окончаниями. Последняя была покрыта косыми насечками, в том числе с лицевой стороны у верхнего и нижнего концов (рис. 7.-4). Расположение описанных деталей свидетельствует о том, что данный лук имел, по-видимому, симметричные плечи и общую длину около 1,5 м.

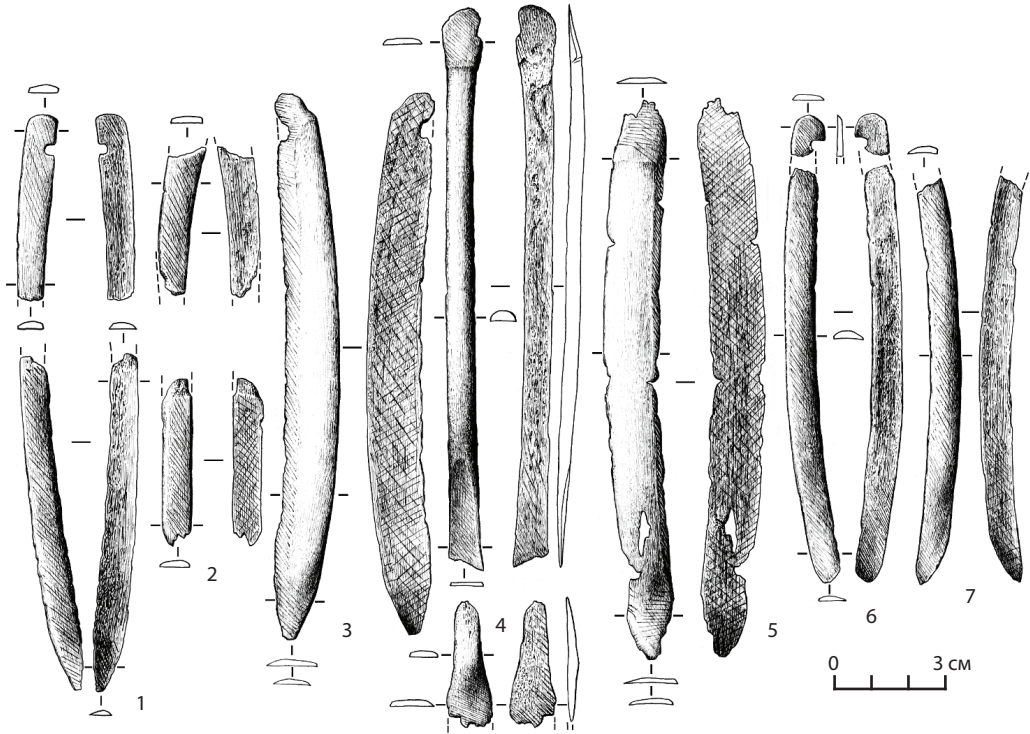

Рис. 8. Костяные (роговые) накладки на кибить лука из кургана №38 некрополя Чобурак-I
Fig. 8. Bone (horn) onlays on the bow from mound No. 38 of the Choburak-I necropolis

Курган №38. Мужское погребение содержало комплект из семи костяных (роговых) накладок, фиксирующихся к разным частям деревянной кибити. Концевые боковые накладки на верхний рог лука располагались на левой половине грудной клетки почти под прямым углом к левому предплечью. Это пара узких (до 1,5 см) фрагментированных пластин дуговидной формы длиной не менее 24 см, покрытых косой нарезкой с тыльной стороны. У одной из них сохранились округлая головка с вырезом для крепления петли тетивы и приостренное окончание (рис. 8.-1). Другая накладка сильно повреждена (рис. 8.-2). Две концевые боковые накладки на нижний рог лука лежали поперек берцовых костей левой ноги умершего. По своему облику они аналогичны рассмотренным выше экземплярам, отличаясь, пожалуй, только чуть меньшей длиной (рис. 8.-6–7). Все концевые боковые накладки покрыты с оборотной и частично с лицевой стороны резными насечками. Детали от центральной части лука находились на тазовых костях человека, ближе к правому бедру. Среди них достаточно хорошо сохранившаяся

пара боковых накладок дуговидной формы длиной около 25 см, шириной 2,5 см, толщиной до 0,4 см (рис. 8.-3, 5) и тыльная весловидная двусоставная с лопаточковидными окончаниями (длина 26 см, ширина 1,4–1,7 см, толщина 0,4 см) (рис. 8.-4). Крепление данных изделий к кибити обеспечивали резные насечки на внутренней и частично на внешней поверхности. Описываемый лук имел асимметричные плечи и, судя по зафиксированному расположению описанных костяных (роговых) элементов, был помещен в могилу с натянутой тетивой.

Анализ материалов

Судя по документированным данным, в погребениях некрополя Чобурак-I луки были положены на тело умершего человека сверху, преимущественно с правой стороны, в одном случае — в разобранном виде у ног покойного.

При анализе публикуемой коллекции луков мы опирались на практику исследования данного вида оружия по двум уровням: сначала костяных (роговых) накладок, а затем их взаимной встречаемости с учетом количества, расположения, конкретного места крепления на кибити (Мамадаков, 1990, с. 78–79; Горбунов, 2006б, с. 9).

Все луки из некрополя Чобурак-I были оснащены концевыми боковыми накладками, выполненными из достаточно длинных (не менее 25 см) узких (максимальная ширина 1,5–2 см) и тонких (до 0,4 см) костяных (роговых) плавно изогнутых пластин, напоминающих дугу. Их расширяющийся конец (головка) закруглен, противоположный — заужен, в отдельных случаях приострен. Вырезы под тетиву имеют арочную форму. Обозначенные морфологические характеристики зафиксированы у 14 изделий хорошей и удовлетворительной сохранности от семи луков из курганов №29а (4 экз.), 30 (1 экз.), 30а (3 экз.), 31 (1 экз.), 32 (1 экз.), 34а (2 экз.), 38 (2 экз.). Большинство луков имели накладку на верхний и нижний рог. Они могли быть как равновеликими, так и с выраженным увеличением длины пластин на верхнюю часть кибити. Вероятно, в одном случае (курган №31а) лук был положен в могилу без нижних боковых накладок либо данные детали полностью истлели. Накладки с рассматриваемыми признаками у населения Алтая являются производными от соответствующих хуннских экземпляров, относящихся к концу III в. до н.э. — I в. н.э. Их облик на протяжении всего периода существования булан-кобинской культуры не претерпел видимых изменений (Мамадаков, 1990; Горбунов, 2006б). Такие накладки имеются у абсолютного большинства известных на сегодняшний день сложносоставных луков населения Алтая II в. до н.э. — V в. н.э.

Достаточно показательными с точки зрения хронологии являются срединные боковые накладки. Данные пластины (11 хорошо сохранившихся экземпляров от восьми комплектов) имеют дуговидный абрис удлинённых пропорций (длина — 25–27 см, максимальная ширина — 2,7 см, толщина — 0,4 см). Такие накладки являются самой многочисленной деталью рукоятей луков булан-кобинской культуры «эпохи Великого переселения народов». Похожие образцы, а также изделия «переходных» форм (от сегментовидных к дуговидным либо к трапециевидным) зафиксированы у сянби Восточного Забайкалья в погребениях конца I — начала III в. н.э. (Яремчук, 2005, рис. 61.-5–6; 62.-11–12, 65.-5–6). Находки луков, армированные аналогичными пластинами, встречаются в памятниках Средней Азии и Южного Приуралья, относящихся ко 2-й половине II — III в. н.э., а также в комплексах кокельской культуры Тувы 2-й половины III —

IV в. н.э. (Топрак-Кала..., 1984, рис. 88, 89.-2; Kenk, 1984, Abb. 30 D.-2-3; 31 A.-8; Николаев, 2001, табл. 106; Малашев, Яблонский, 2008, с. 59-60, рис. 170.-1-2). У населения булан-кобинской культуры срединные боковые накладки дуговидной формы появились в результате закругления окончаний сегментовидных пластин с прогнутым основанием (Горбунов, 2006б, с. 15). На Алтае луки с таким оформлением центральной части кибити датируются II-V вв. н.э. (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 42; Тишкин, Горбунов, 2020, с. 34, рис. 1.-1-2).

У семи луков из комплекса Чобурак-I присутствовала срединная тыльная накладка. В отношении четырех относительно хорошо сохранившихся экземпляров из курганов №31, 31а, 32, 34а установлено, что это цельные тонкие (до 0,4 см) достаточно длинные (более 25 см) пластины весловидной формы, имеющие трапециевидные окончания. В Центральной Азии данные изделия известны уже в хуннских (поздних хуннских?) комплексах Монголии и Забайкалья (Коновалов, 1976, табл. 5; Эрдэнэбаатар, Турбат, Худяков, 2003, рис. 1.-5; 2.-6; 3.-4; 5.-6). В отличие от ранних образцов они почти совпадают по длине со срединными боковыми накладками. В дальнейшем такие накладки стали исходной формой для развития соответствующих элементов конструкции луков населения Алтая во II-V вв. н.э. (Горбунов, 2006б, табл. I.-4, 7-8, 10). Кибить лука из кургана №38 была усилена композитной (из двух пластин) срединной тыльной накладкой удлинённых пропорций, имеющей лопаточковидные окончания. Данный экземпляр может быть производным от местных булан-кобинских накладок с трапециевидными окончаниями. Похожие цельные и реже составные детали массово представлены на Алтае у луков из погребений III-V вв. н.э. (Мамадаков, 1990, с. 80, 84, рис. 25.-4; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 14.-9; Тетерин, 2004, рис. 1.-2; Горбунов, 2006б, с. 12; рис. 3.-11; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 40). Еще одна срединная боковая тыльная накладка из кургана №29а не подлежит точной атрибуции, поскольку представлена обломком, у которого одно окончание округлое, а другое разрушено.

Заключение

Анализ взаимной встречаемости рассмотренных костяных (роговых) деталей в комплексах с неутраченными частями (курганы №29а, 31, 34а, 38) дает основание считать, что все сложносоставные луки из могильника Чобурак-I относятся к одному типу, имеющему семь длинных накладок: четыре концевых боковых на верхний и нижний рог и три срединных (пару боковых и одну тыльную цельную либо двусоставную)¹. По оформлению пластин, усиливающих центр кибити, данные образцы ручного метательного оружия можно датировать в рамках II-V вв. н.э., допуская существование самых поздних экземпляров в начале VI в. н.э. (Соенов, 2017, с. 122-123). Судя по концевым накладкам, рассматриваемые луки были преимущественно симметричными, реже (курган №38) с более длинным верхним плечом.

Публикуемые материалы раскопок комплекса Чобурак-I не подтверждают высказанное ранее предположение об использовании населением булан-кобинской культуры типа луков только с одной парой концевых и срединными боковыми накладками

¹ В остальных погребениях луки имеют плохую сохранность (курганы №30а, 31а, 32) либо были сломаны (курган №30).

(Мамадаков, 1990, с. 81–82, 85; Худяков, 1997, с. 45–47; Эбель, 1998, с. 11–12). Луки с таким составом длинных накладок, на наш взгляд, были не эффективны из-за непропорционального распределения нагрузки на кибить, которая не только снижала убойную силу, но, кроме того, увеличивала вероятность поломки деревянной основы при натяжении тетивы. Рассмотренные находки, зафиксированные *in situ*, демонстрируют существование у населения Алтая в сянбийско-жужанское время практики помещения в захоронения «неполных» (сломанных или разобранных) луков. Значительная стандартизация конструкции и формы костяных (роговых) элементов рассматриваемого ручного метательного оружия косвенно свидетельствует о непродолжительном периоде использования локальной группой «булан-кобинцев» территории комплекса Чобурак-I в качестве кладбища.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.

Горбунов В.В. Военное дело средневекового населения Алтая (III–XIV вв. н.э.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006а. 55 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006б. 232 с.

Горбунов В.В. Основные этапы развития военного дела у кочевников Горного Алтая во II в. до н.э. — V в. н.э. // Проблемы сарматской археологии и истории. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 157–163.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. №4. С. 79–85.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. 221 с.

Малашев Ю.В., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в поздне-сарматское время: по материалам могильника Покровка-10. М. : Восточная литература, 2008. 365 с.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.

Николаев Н.Н. Культура населения Тувы 1-й пол. I тыс. н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : Ин-т истории мат. культуры РАН, 2001. 26 с.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Социальная история населения Алтая в эпоху кочевых империй (II в. до н.э. — XIV в. н.э.): по материалам археологических комплексов. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 268 с.

Соенов В.И. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2017. №8 (20). С. 117–142.

Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Новосиб. ун-т, 2004. С. 37–82.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс вооружения «эпохи великого переселения народов» из Горного Алтая (по материалам могильника Яломан-II) // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 164–172.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Алтай в сяньбийское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Российская археология. 2020. №3. С. 33–46.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Горбунов В.В. Булан-кобинская культура // История Алтая. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та; Белгород : Константа, 2019. С. 286–308.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 3).

Топрак-Кала. Дворец. М. : Наука, 1984. 304 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Горного Алтая хуннского времени (по материалам раскопок могильника Усть-Эдиган) // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. №2. С. 28–37.

Худяков Ю.С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 79–87.

Худяков Ю.С. Сравнительный анализ оружия дистанционного боя древних кочевников хунно-сяньбийской эпохи в долине р. Эдиган в Горном Алтае // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2014. №7 (19). С. 141–153.

Худяков Ю.С. Опыт систематизации предметов вооружения дистанционного боя из памятников айрыдашского типа хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2016а. Т. 15, №5. С. 20–30.

Худяков Ю.С. Сравнительный анализ наступательного оружия культур хунно-сяньбийского времени в Горном Алтае и Тянь-Шане // Вестник НГУ. Серия История и филология. 2016б. Т. 15, №7: Археология и этнография. С. 74–78.

Худяков Ю.С. Сложносоставные луки из памятника Улуг-Чолтух в долине р. Эдиган в Горном Алтае (по результатам раскопок 2008 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2018. №3. С. 130–137.

Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю. Характерные особенности сложносоставных луков из памятника айрыдашского типа Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Вестник НГУ. Серия История и филология. 2020. Т. 19, №5: Археология и этнография. С. 130–137.

Худяков Ю.С., Мороз М.В. Коллекция оружия из могильника Усть-Эдиган // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 177–184.

Эбель А.В. Вооружение и военное дело населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. 23 с.

Эрдэнэбаатар Д., Турбат Ц., Худяков Ю.С. Хуннское оружие дистанционного боя из могильника Эгин-Гол в Северной Монголии // Вестник НГУ. 2003. Т. 2. Вып. 3. С. 43–53.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I — памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

Kenk R. Das Gräberfeld der hunno-sarmatische Zeit von Kokel, Tuva, Süd-Sibirien. AVA-Materialien. München : Verlag C.H. Beck, 1984. Band 25. 202 s.

REFERENCE

Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. Eastern Altai in the Time of the Great Migration of Nations (East Altai in the Period of the Great Migration of Nations (the 3rd – 7th centuries). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2003. 224 p. (In Russ.)

Gorbunov V.V. Military Affairs of the Medieval Population of Altai (the 3rd–14th centuries AD): Synopsis of the Dis. ... Dr. Hist. Sciences. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006a. 55 p. (In Russ.)

Gorbunov V.V. Military Affairs of the Altai Population in the 3rd–14th Centuries. Part II: Offensive Weapons (Weapons). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006b. 232 p. (In Russ.)

Gorbunov V.V. The Main Stages in the Development of Military Affairs among the Nomads of Altai Mountains in the 2nd Century. BC. – 5th Centur. AD. Problemy sarmatskoj arheologii i istorii. Vooruzhenie sarmatov: regional'naja tipologija i hronologija = Problems of Sarmatian Archaeology and History. Armament of the Sarmatians: Regional Typology and Chronology. Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2007. Pp. 157–163. (In Russ.)

Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Armament Complex for the Nomads of the Altai Mountains of the Xiongnu Period. Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia. 2006; 4: Pp. 79–85. (In Russ.)

Kononov P.B. Xiungnu in Transbaikalia (burial sites). Ulan-Ude : Buryat. kn. izd-vo, 1976. 221 s. (In Russ.)

Malashev Yu.V., Yablonskij L.T. Steppe Population of the Southern Urals in the Late Sarmatian Time: Based on the Materials from the Pokrovka-10 Burial Ground. M. : Vostochnaya literatura, 2008. 365 p. (In Russ.)

Mamadakov Yu.T. The Culture of the Population of Central Altai in the First Half of the 1st Millennium AD: Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Novosibirsk, 1990. 317 p. (In Russ.)

Nikolaev N.N. The Culture of the Population of Tuva in the 1st Half of the 1st Millennium AD: Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences. SPb. : In-t istorii mat. kul'tury RAN, 2001. 26 p. (In Russ.)

Seregin N.N., Matrenin S.S. Social History of the Altai Population in the Time of the Nomadic Empires (the 2nd century BC – 14th Century AD): Based on the Materials from Archaeological Complexes. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020. 268 p. (In Russ.)

Soenov V.I. Disturbed Military Burial at the Verkh-Uimon Burial Ground. Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii = Antiquities of Siberia and Central Asia. Gorno-Altajsk : GAGU, 2017. №8 (20). Pp. 117–142. (In Russ.)

Teterin Yu.V. Armament of the Nomads of the Altai Mountains of the Berel Timera. Voenoe delo narodov Sibiri i Central'noj Azii = Military Affairs of the Peoples of Siberia and Central Asia. Novosibirsk : Novosib. un-t, 2004. Pp. 37–82. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. A Complex of Weapons of “The Time of the Great Nations Migration” from Mountainous Altai (based on materials from the Yaloman-II burial ground). Vooruzhenie sarmatov: regional'naja tipologija i hronologija = Armament of the Sarmatians: Regional Typology and Chronology. Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2007. C. 164–172. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Altai in Xianbei Time: Cultural-Chronological Analysis of Archaeological Materials. *Rossijskaya arheologiya = Russian Archaeology*. 2020;3:33–46. (In Russ.)

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Gorbunov V.V. Bulan-Kobinskaya Culture. *Istorija Altaja*. T. 1: Drevnejshaja jepoha, drevnost' i srednevekov'e = Altai History. Vol. 1: The Oldest Era, Antiquity and the Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta; Belgorod : Konstanta, 2019. Pp. 286–308. (In Russ.)

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Altai in the Xianbei-Rouran Time (based on materials from the Stepushka monument). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. 368 p. (Archaeological Sites of Altai. Issue 3.). (In Russ.)

Toprak-Kala. The Castle. M. : Nauka, 1984. 304 p. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. The Armament of Medieval Nomads of South Siberia and Central Asia. Novosibirsk : Nauka, 1986. 268 p. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. The Armament of the Nomads of Gorny Altai of the Xiongnu Period (based on materials from the excavations of the Ust-Edigan burial ground). *Izvestija laboratorii arheologii = News of the Laboratory of Archaeology*. Gorno-Altajsk : GAGU, 1997. №2. Pp. 28–37. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. Weapons from the Ulug-Choltukh Sonument in the Alta Moutains. *Materialy po voennoj arheologii Altaja i sopredel'nyh territorij = Materials on Military Archaeology of Altai and Adjacent Territories*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. Pp. 79–87. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. Comparative Analysis of Remote Combat Weapons of the Ancient Nomads of the Xiongnu-Xianbei Time in the Valley of the r. Edigan in the Altai Mountains. *Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii = Antiquities of Siberia and Central Asia*. Gorno-Altajsk : GAGU, 2014. №7 (19). Pp. 141–153. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. The Experience of Systematization of Weapons of Distance Combat from the the Ayrydash type Sites of the Xiongnu-Xianbei Time in the Altai Mountains. *Vestnik NGU. Ser.: Istorija, filologija = NSU Bulletin. Ser. : History, Philology*. 2016a;15(5):20–30. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. Comparative Analysis of the Offensive Weapons of the Cultures of the Xiongnu-Xianbei Period in the Altai and Tien Shan. *Vestnik NGU. Serija Istorija i filologija = NSU Bulletin. Ser. : History, Philology*. 2016b;15(7): Archaeology and Ethnography.:74–78. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S. Composite Bows from the Ulug-Choltukh Site in the Edigan River Valley in the Altai Mountains (according to the results of excavations in 2008). *Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij = Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2018;3:130–137. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S., Borisenko A.Yu. The Typical Features of Composite Bows from the Ayrydash Type Site Ulug-Choltukh in the Altai Mountains. *Vestnik NGU. Serija Istorija i filologija*. 2020;19(5):Arheologija i jetnografija = NSU Bulletin. Series History and Philology. 2020. Vol. 19, No. 5: Archaeology and Ethnography:130–137. (In Russ.)

Hudyakov Yu.S., Moroz M.V. Collection of Weapons from the Ust-Edigan burial ground. *Arheologicheskie issledovanija na Katuni = Archaeological Research on the Katun*. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 177–184. (In Russ.)

Ebel' A.V. Armament and Military Affairs of the Population of the Altai Mountains in the Xiongnu-Sarmatian Time: Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. 23 p. (In Russ.)

Erdenebaatar D., Turbat C., Hudyakov Yu.S. Xiongnu Remote Combat Weapons from the Egin-Gol Burial Ground in Northern Mongolia. Vestnik NGU = Vestnik NGU. 2003;2(3):43–53. (In Russ.)

Yaremchuk O.A. Burial Ground Zorgol-I - a Site of the Xiongnu-Xianbei Time of Steppe Dauria: Dis. ... Cand. Hst. Sciences: Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Chita, 2005. 296 p. (In Russ.)

Kenk R. Das Gräberfeld der hunno-sarmatische Zeit von Kokel¹, Tuva, Süd-Sibirien. AVA-Materialien. München : Verlag C.H. Beck, 1984. Band 25. 202 s. (In German.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Nikolai N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Alexey A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Barnaul, Russia.

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России, г. Барнаул, Россия.

Sergey S. Matrenin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History and Philosophy of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul, Russia.

Паршикова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, заместитель директора Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Tatiana S. Parshikova, Candidate of Historical Sciences, Vice-Director of the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai at Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 07.05.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 07.05.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 15.11.2021.